

Глава 15: Выручай-комната и портрет Хельги

Джон проснулся в своей постели. Он поднял руку, и светящиеся стрелки часов показали, что было уже далеко за 3 часа ночи, почти рассвет. Механические часы на его запястье считались полумагическим предметом, украшенным точными чарами и заклинаниями против магнитных полей, чтобы предотвратить влияние мощного магического поля Хогвартса на этот маггловский предмет.

Конечно, эти часы нарушали "Закон о запрете злоупотребления маггловскими артефактами". Но в этом мире, у кого есть время беспокоиться о таких вещах? Люди, которые любят создавать проблемы, и люди, у которых проблемы, их либо любят, либо ненавидят. По совпадению, ни одна из этих эмоций не имела ничего общего с Джоном.

Джон лежал на кровати, погруженный в раздумья. Полог кровати изолировал звуки дыхания других в спальне, делая это небольшое пространство особенно тихим. Он начал размышлять.

Поскольку он только что видел Хельгу Хаффлпафф во сне, у него все еще было ощущение нереальности происходящего. «Если бы действительно был Бог, смеялся ли бы Он в этот момент? Мог бы Бог сказать ему, почему?» — думал Джон.

Он решил честно провести свои семь лет обучения в школе, а теперь ему говорят, что Хельга Хаффлпафф была его предком, и у него есть какая-то "таинственная" магическая аура, предназначенная для великих свершений, но с печальным концом?

«Как такой сюжет, где путешествие главного героя внезапно начинается, мог быть написан кем-то другим, кроме мудрого автора? Возможно, это поклонник NZND или MDZZ?» — размышлял Джон.

Чем больше Джон думал, тем сильнее у него болела голова. Он всегда чувствовал, что есть невидимые руки, манипулирующие всем, и он мог только действовать как марионетка, следуя predetermined последовательности.

«Конечно, это может быть просто сон, в конце концов, не о чем беспокоиться», — успокаивал он себя, пытаясь успокоиться, используя самообладание, выработанное более чем за десять лет, чтобы справиться с текущей ситуацией.

Он не мог оставаться невозмутимым, как будто гора рушилась перед ним, но принятие новой информации было лишь незначительным событием, не стоило так изумляться.

Поворочавшись в постели, чтобы успокоиться, когда Джон почувствовал, что у него нет серьезных проблем, он вылез из кровати и посмотрел на время. Было почти пять часов.

Он достал нижнее белье, которое держал в шкафу для хранения — эта одежда была удобна для

движения, — затем надел мантию, коснулся кольца на руке и направился в общую комнату.

Призрачный Монах Фатук, который был связан с Хельгой Хаффлапф, спал на стуле в общей комнате. Джон на цыпочках прошел мимо него, и, когда он проходил мимо портрета Хельги Хаффлапф, легендарная улыбающаяся ведьма подмигнула ему.

«Хорошо, теперь я могу быть уверен, что прошлая ночь не была сном», — подумал Джон.

Он вежливо кивнул, затем выскользнул через выход. Хотя это было еще в часы комендантского часа, нормальные люди должны были крепко спать в это время. В конце концов, Филчу, сквибу, тоже нужен отдых.

«Конечно, близнецы Уизли, должно быть, изрядно досаждали зрителю», — размышлял Джон.

У Джона не было намерения бросать вызов зрителю Хогвартса. Жить в волшебном мире и так было мучительно для сквиба, поэтому не было необходимости делать их жизнь еще более несчастной.

Следуя по маршруту, описанному Хельгой, Джон без колебаний направился к верхним этажам замка. К счастью, сегодня не был "День отпуска лестниц". В считанные минуты Джон пробежал от подземного этажа до восьмого этажа замка, а затем нашел стену напротив гобелена, где тролли колотили Варнаву Вздрюченного.

За этой стеной раньше находились кабинет, библиотека, спальня и ванная комната Ровены Рейвенкло... Короче говоря, это было место, где Ровена Рейвенкло проводила свое время. После ухода Ровены Рейвенкло эта комната стала тайным местом исследований, оставленным Хогвартсом для своих учеников.

Мощная пространственная магия, нестареющая магия сокрытия, защитная магия, интегрированная с Хогвартсом... Джона всегда завораживала эта комната, и после слов Хельги это очарование стало еще сильнее. Он, конечно, знал, как открыть Выручай-комнату, но с указаниями Хельги этот метод казался немного хлопотным.

Он потянулся к своему кольцу и достал палочку, прижав ее к стене перед собой, и тихо произнес:

— Самое важное в мире — это дружба.

Стена перед ним начала меняться, превращаясь не в дверь, а в рябщую светящуюся мембрану. Слегка надавив, кончик палочки Джона проник сквозь магический барьер. Не колеблясь, Джон прошел через мембрану света, как будто входил на платформу Девять и Три Четверти.

Внутри комнаты не было ничего особенного. Помимо слегка потертой мебели, она напоминала собственный кабинет Джона: книжные полки, стол, стул, картины на стенах, перо и наполовину использованная чернильница на столе, с чернилами внутри, превратившимися в комки...

Джон погладил следы этих предметов. Спустя тысячу лет они все еще хорошо сохранились, как будто первоначальный владелец только что был здесь.

Он обернулся и увидел большой портрет, висящий на стене. Картина была просторной, с единственной юной фигурой, стоящей в середине слева. Ее струящаяся фиолетовая мантия растекалась по земле, как вода, украшенная золотыми нитями, очерчивающими глубокую и загадочную эмблему барсука...

Спустя все эти годы она, казалось, не изменилась, ее улыбка по-прежнему была нежной и теплой.

Джон вдруг вспомнил описание своей предшественницы в доме Хаффлапф, в котором говорилось, что она относилась ко всем ученикам так, как будто они были ее собственными детьми.

В том, кого ученики называли матерью, должно было быть что-то особенное.

— Эти пустые места — портреты трех основателей тех времен? — спросил Джон, глядя на огромные пустые пространства на картине.

Хаффлапф на портрете кивнула, наконец-то получив возможность свободно говорить здесь.

— Сначала ушел Слизерин, и его портрет тоже исчез отсюда. Затем Гриффиндор и Рейвенкло скончались один за другим, и никто не знал о портретах здесь. На самом деле, мы все знали пароль, чтобы войти в кабинет Ровены, но никто по-настоящему не заходил сюда до самой моей смерти, когда была проведена магия, раскрывшая эту картину.

Голос Хельги звучал несколько печально.

— Мы были очень, очень хорошими друзьями раньше!

Джон не знал, как продолжить разговор. В этот момент он даже не мог проявить сочувствие. Эта дружба, длившаяся веками, пропитавшись временем, стала особенно тяжелой. Он не мог даже сказать несколько шуточных слов, чтобы облегчить печаль Хельги.

— Не грусти из-за меня. Прошло так много времени, и я уже смирилась с этим, — сказала Хельга на портрете, обращаясь к самой себе. — Ты упоминал, что хочешь чему-то научиться, верно? Теперь ты можешь спросить. Однако после столь долгого развития волшебного мира,

возможно, не так уж много я смогу тебя научить.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012429>